

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Старикова*

Островская, Екатерина.

О-77

Полоса черная, полоса белая : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-107542-2

Еще недавно бывший сотрудник полиции Сергей Ерохин работал охранником в магазине и с тоской вспоминал бросившую его жену Ларису. Но на смену черной полосе пришла белая — он получил престижную и хорошо оплачиваемую работу в банке. Однако Сергей знал, что там творятся грязные делишки — недавно из Невы было выловлено тело человека, следы убийц которого вели именно в этот банк. А потом непосредственный руководитель дал Ерохину задание организовать преступление...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107542-2

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными вымышленными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приклю-

чение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех, и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Суббота

Глава 1

Прогремел охрипший от старости будильник.

Звук был такой противный и громкий, что Сергею спросонья показалось, что за стеной работает перфоратор. Ерохин открыл глаза и вскочил возмущенный: причем так стремительно, что непонятно было, что он сделал сначала — поднялся с кровати или открыл глаза.

Будильник лежал на прикроватной тумбочке циферблатом вниз, гремел и подпрыгивал, словно пытался подняться и встать на свои металлические ножки. Но это ему не удавалось уже года два с того времени, когда одна из ножек отвалилась от злобы, разрывающей изнутри и заставляющей механизм еще громче орать от боли и ненависти ко всему человечеству.

Сергей поднял будильник и взглянул на циферблат, на котором красовалась эмблема Московской олимпиады, — половина девятого. Прежде он так поздно не просыпался — тем более с помощью будильника. Но прежде и жизнь была другая. Тогда глаза сами собой открывались ровно в семь утра, потом зарядка: наклоны вперед с касанием ладонями пола, полсотни приседаний, потом столько

же отжиманий, раскачивания на полушпагате для растяжки и пара минут боксерского поединка со своим отражением в зеркале шкафа-купе.

Лариса смотрела на него, лежа в постели, и улыбалась.

Он спешил в душ, а жена на кухню, чтобы сделать для него яичницу или сварить сосиски с макаронами.

В восемь тридцать он уже был в отделе, проверял оперативные сводки по городу и району, рассматривал ориентировки, после чего проводил небольшое совещание с сотрудниками убойного, который возглавлял. Хотя он не был начальником, а только исполняющим обязанности. Исполнял обязанности почти три года, устал спрашивать, когда его утвердят, заранее зная ответ: пока он старший лейтенант и по штатному расписанию не может занять эту должность, а вот когда Ерохину присвоят капитана — тогда сразу. А представление на очередное звание в управление кадров начальство почему-то отправлять не спешило.

Но других претендентов не было.

Однажды из главка прислали не очень молодого майора, который приходил на работу к десяти, совещаний не проводил, а подчиненным даже руки не протягивал для приветствия.

Сергей делал все то же, что и раньше, а майор в конце каждого дня его материл. Новое начальство появилось в понедельник, а на той же неделе — в пятницу — внезапно исчезло.

Точнее, майор вышел из кабинета около пяти дня, а в полночь в одном баре сработала кноп-

ка тревожной сигнализации, куда тут же вылетела группа захвата вневедомственной охраны.

Новый начальник убойного отдела стоял посреди зала, размахивая пистолетом. На полу лицами вниз, прикрывая затылок ладонями, лежали бармен и посетители, которым майор приказывал его уважать.

Увидев людей в касках и бронежилетах, он произнес устало:

— Пакуйте всех и ко мне в отдел быстро! Я допрошу каждого...

Так Ерохин снова стал исполняющим обязанности. И процент раскрываемости его убойного был лучшим среди всех отделов полиции города.

Но это было уже очень давно, почти пять лет назад...

Сергей вышел в коридорчик, посмотрел в сторону кухни и увидел сидящую за столом тетку.

— На работу не опоздаешь? — поинтересовался он.

— Так сегодня суббота — выходной. А разве ты сегодня работаешь?

Ерохин кивнул и, уже зайдя в ванную комнату, соврал:

— Сегодня совещание в полдень, смотаюсь туда, а потом свободен до понедельника.

На самом деле никакого совещания не предвиделось: его вызвал заместитель директора охранного агентства по кадрам. Вызвал не сам, а приказал сделать это секретарше, которая предупредила:

— Будут решать ваш вопрос, Ерохин, потому что вы уже всех достали.

— Что я еще сделал такого?

— Да вы сотрудника универсама избили.

Теперь он чистил зубы и глядел на свое отражение. Смотрел и думал, что к этому заму по кадрам можно не ходить вовсе: его в любом случае уволят, а так еще и выскажут много чего неприятного, обидного и несправедливого.

Уволят наверняка, потому что понижать в должности уже некуда, а потому сегодня можно не бриться. Но если этого не сделать, то тетка наверняка догадается, что никакого совещания не предвидится.

Пенка для бритья закончилась, баллончик ничего не выдал, кроме хрипа, пришлось намыливать щеки и шею мылом. Лезвие было тупое, а из зеркала на Ерохина смотрел незнакомый ему озлобленный человек, которому тридцати семи лет никто бы сейчас не дал — сорок пять в лучшем случае. Но после окончания бритья возраст странным образом вернулся.

Сергей вышел из ванной комнаты и прошел на кухню. Сел за стол; тетка подвинула ему тарелку с котлетами и пюре.

— Да я как-то отвык есть по утрам, тетя Нина, — произнес он.

— Какая я тебе тетя?! — возмутилась женщина. — Я всего на двенадцать лет тебя старше. То есть почти на двенадцать. Сколько раз тебе повторять: называй меня просто Нина.

— Хорошо, Нина, — кивнул Ерохин.

И начал с пюре.

Сестра отца сидела напротив и рассматривала его.

— Ты ведь на своей работе какой-то начальник? — поинтересовалась она.

— Начальник дежурной смены, — подтвердил Сергей и принялся за котлету, чтобы Нина не заметила его лжи, — я же тебе говорил.

— Я помню, но вчера мне одна знакомая звонила: сказала, что видела тебя в универсаме в форме охранника. Так вроде какая-то бабулька взяла товар и хотела уйти, не рассчитавшись. А ты ее поймал и увел.

— Это не я был. Что мне делать в универсаме? Я в кабинете сижу. Или перед пультом видеонаблюдения. Ошиблась твоя подруга.

— Вообще-то это моя бывшая одноклассница. Мы с ней вместе с тобой нянчились, когда ты маленьким был, и потом, когда твоя мать тебя и брата моего бросила.

— Я-то теперь не маленький: вот и обозналась она. Сколько лет-то прошло...

Завтракать уже не хотелось, но пришлось все доесть, а потом пить горький кофе.

— Может, ты в полицию вернешься? — с надеждой поинтересовалась тетка.

Сергей потряс головой и поднялся.

— Спасибо, все было очень вкусно. А в полиции я никому не нужен.

Одноклассницу Нины он вчера узнал раньше, чем она его. Хотел отойти подальше. Но тут к кассе подскочила Фатима, администратор по залу, и за-

кричала, указывая на направляющуюся к выходу старушку:

— Держи ее! Это воровка!

И сама бросилась к дверям. А следом за ней Фарух, развозящий товар по залу.

Его Ерохин удержал и приказал возвращаться на рабочее место. Тот нехотя удалился, унося с собой едкий запах парфюмов. А вот Фатима уже вцепилась в бабку и выхватила у нее пакет с купленной провизией.

— Ты — паразитка! — орала администратор по залу, вынимая продукты и складывая их на полку возле камер хранения. — Ты зачем воруешь?! Честно жить тебе не надо, как всем?! Где твой чек?

Она стала сверять разложенные товары с чеком, продолжая возмущаться.

Ерохин подошел и сказал бабушке:

— Вы уж простите.

— Я — не воровка, — заплакала старушка, — я — блокадница. Вот мое удостоверение.

— Здесь все правильно, — удивилась Фатима, — а теперь показывай, что в твоей сумке.

И она рванула сумку на себя.

— Прекрати! — не выдержал Ерохин.

Но администратора по залу уже было не остановить.

— А-а-а!!! — во все горло закричала она. — Вот оно! Два сырка шоколадных и печенье!!! Воровка!

— Это я в другом магазине купила, просто не сдала в камеру. Там чек должен быть.

— Охранник! — приказала Фатима. — Вызывай скорее полицию, а то мы сами с ней сейчас разбе-

ремся. Ишь, чего удумала, старая! А ведь она сюда часто приходит. Сколько ты наворовала, тварь? Ну, ничего, сегодня за все заплатишь!

Снова рядом нарисовался Фарух. И наклонился к плечу Ерохина.

— Ты понял, Серега? — шепнул он. — Так ее надо обыскивать. Давай мы ее в подсобку отведем...

И снова в ноздри Сергея шибанул бешеный букет ароматов — тех ароматов, которые продавались в парфюмерном отделе.

— Я вызову полицию, а вы пока понятых найдите для досмотра гражданки.

— Какой такой понятой! — закричал Фарух.

И тут же включилась замолчавшая ненадолго Фатима:

— Ты что, не понял? Она тут ворует целый год, а потом везде недостачи.

Они бежали следом, до дверей комнатки охраны.

Старушка еле плелась и тихо плакала, а потому Ерохин тащил ее под локоть, торопясь уйти от преследователей. Фатима с Фарухом хотели проскочить внутрь, но Сергей запустил сначала бабульку, сам остался в проеме, а когда молодой человек толкнул его, заломил руку Фаруха ему за спину и сказал спокойно:

— Еще дернешься — сломаю одну руку, а потом вторую, чтобы ты больше не воровал женские духи.

После чего закрыл дверь.

Старушка что-то искала в своей сумочке.

— Я точно помню, что чек был... Сейчас не могу найти...

— Не надо искать: я верю.

На столе стояла бутылка кваса. Ерохин взял ее и спросил:

— Будете?

И, не дожидаясь ответа, наполнил стакан.

Он вышел из комнатки и подошел к кассе, возле которой его поджидали Фатима и Фарух. Посмотрел, где одноклассница Нины, но та уже поспешила удалиться.

— Сколько стоят эти два батончики и пачка печенья «Мария»?

— Надо уточнить, — ответила кассирша, — рублей сто пятьдесят, наверное.

— Больше! — крикнула Фатима.

Ерохин достал из кармана две сторублевки и протянул кассирше.

— Пробейте по кассе.

Но деньги выхватила администратор по залу.

— Я сама. Сейчас за товаром сбегая — цену уточню.

Сбегала она не за товаром, а к телефону, потому что не прошло и получаса, как Сергею позвонила та самая секретарша и сообщила, что в полдень следующего дня его ждет зам по кадрам.

Глава 2

Вообще-то странно, что зам по кадрам назначил ему встречу в выходной день.

Охранное предприятие «Сфера» было учреждено бывшими сотрудниками полиции, и кадрами там заведовал тоже бывший сотрудник, который,

впрочем, к реальным делам никакого отношения не имел, а руководил паспортным столом в одном из отделов. Про прошлую его жизнь Ерохин ничего не знал, как, впрочем, и про нынешнюю, но теперь у бывшего паспортиста был отдельный кабинет и небольшая приемная с секретаршей.

Сергей теперь сидел и смотрел на дверь, на которой блестела табличка с гравировкой «Заместитель генерального директора по кадрам Леонид Иванович Садыков».

Иногда Ерохин посматривал на часы, потому что обе стрелки уже перевалили за число 12. Иногда еще смотрел на секретаршу, которая раскладывала пасьянс в компьютере. У секретарши были крашенные белые волосы и короткая юбка, а больше ничего, что могло бы привлечь внимание. Когда он посмотрел на нее еще раз, секретарша, не поворачивая головы, спросила:

— Что вы на меня так уставились? Что-то интересное хотите во мне найти?

— Нет, — честно ответил Сергей, — ничего интересного в вас найти я при всем желании не смогу.

— Хам, — обиделась девушка.

Тут открылась дверь, и выглянул Садыков, посмотрел на посетителя, потом внимательно на девушку, словно пытаясь удостовериться, что Ерохин за время своего пребывания в приемной ничего с ней не сделал, после чего махнул рукой:

— Заходи!

Кабинет был маленький, едва ли больше приемной. Вдоль стен расположились шкафы и полки с папками, в которых хранились личные дела